

Зоя Зной

18+

ГРЕХ

БОССА

18+

Зоя Зной
Грех босса

«Автор»

2026

Зной З.

Грех босса / З. Зной — «Автор», 2026

Алиса, 24, ассистентка в фонде: начальница ворует её цифры и унижает при всех. Мечта — стать аналитиком. Тайна — стихи в телефоне, которые никто не должен читать. Дмитрий Ветров, 37, владелец фонда. Холодный, властный. После корпоратива переводит её к себе личным ассистентом. Офис шепчет: любовница. Он не прикасается — зато каждый час заставляет приходить в кабинет, заставляет читать стихи вслух и шепчет ночью: «не трогай себя. Жди». Она злится, краснеет, срывается — и целует его первой. Тогда он показывает, кто здесь хозяин. Игра на грани, где стыд сильнее желания. Пока не всплывает прошлое: жена, авария, вина. Алиса уходит. Он ломается — и впервые говорит правду не как босс. «Грех босса» — любовный роман для взрослых: офис, власть, долгое томление и счастливый конец. От первого лица героини.

© Зной З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1 · Пролог	6
Глава 2 · Серое утро	7
Глава 3 · Правила	9
Г	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Грех босса

Глава

Грех босса

Зоя Зной

© 2026 Зоя Зной. Текст создан с помощью нейросети с последующей авторской правкой.
18+

Глава 1 · Пролог

Корпоратив пах дешёвым игристым и чужим парфюмом. Я стоял у колонны с бокалом, который не пил — привычка: в руке должно быть что-то, чтобы рот не выдавал улыбку.

Она таскала поднос с бокалами.

Алиса — я знал имя за две недели до того, как произнёс его вслух. Ассистентка в отделе Марины Крюковой. Серая юбка, пуговица на рубашке пришита ниткой другого цвета. Работала быстрее всех и улыбалась так, будто это часть должностной инструкции.

Крюкова подняла голос у стойки регистрации. Не кричала — хуже: её слышали те, кто делал вид, что не слышит.

— Ты опять перепутала рассадку. Ты вообще для чего нужна?

Алиса замерла. Поднос накренился — одно игристое качнулось, пена поползла по стеклу. Она выпрямила бокал ладонью. Пальцы белые у кромки.

— Простите. Сейчас исправлю.

— «Сейчас» было час назад. — Крюкова отодвинулась, оставив её одну посреди прохода.

— Стоять. Пусть все видят, кто у нас ответственный.

Люди расступились не из вежливости — из интереса. Кто-то поднял телефон. Не снимал пока. Ждал.

Алиса не плакала. Это зацепило сильнее слёз. Она смотрела в пол, будто там написано, куда деть лицо. На шее проступили красные пятна — от воротника вверх.

Я сделал глоток. Виски, не игристое — принесли по ошибке, и я не поправил. Горько. Правильно.

Марина смеялась, рассказывая партнёру анекдот. Алиса стояла с подносом, как на сцене без текста.

Два месяца я наблюдал. Она не жаловалась. Не флиртowała. Не просила. Таскала чужую работу и исчезала в копировальную, когда все уходили праздновать чужие бонусы.

Крюкова ушла с бокалом моего виски — взяла с края стойки, не спросив. Алиса осталась собирать пустые бокалы с чужого стола.

Я подошёл, когда она наклонилась — волосы выскользнули из заколки, прядь легла на щеку. Тень легла на стол раньше, чем она меня заметила.

— Алиса.

Поднос звякнул.

— Дмитрий Сергеевич...

— Завтра в девять. Мой кабинет. — Я не спросил, свободна ли она. — Переходишь ко мне. Личным ассистентом.

Она открыла рот. Ничего не вышло.

— Спасибо, — прошептала она — слишком тихо для благодарности, слишком громко для того, что я увидел в глазах.

Я ушёл к лифту. В зеркале — лицо без изменений. Хорошая маска.

В кармане вибрировал телефон. Марина: «Дима, ты серьёзно? Она бездарь.»

Я не ответил.

Завтра она придёт в сером костюме с чужой пуговицей. Я скажу ей сменить духи. Буду смотреть, как учится не опускать глаза.

Посмотрим, кто первый не выдержит.

Глава 2 · Серое утро

Я не спала. Не романтично — просто лежала и слушала, как соседка сверху вешает стирку на балкон в шесть утра.

В зеркале в коридоре — те же серые глаза, те же каштаны, которые никак не хотели держать пучок. Пуговицу на рубашке я перешила ночью. Нитка всё равно светлее ткани. Зато не торчала.

Корпоратив вчера всплывал кусками: поднос, Крюкова, его голос. *Завтра в девять.* Я проверила телефон — письма от HR не было. Только чат отдела, где Оля написала: «Алис, ты чего???»

Я не ответила.

В метро пахло мокрым пуховиком и чужим шампунем. На выходе к фонду — дождь, мелкий, злой. Каблук зацепил бордюр; я поймала равновесие локтем. Ладонь онемела до лифта.

Копир встретил меня рычанием — застряла очередь из отчётов Крюковой. Я разгребала замятие, пока из кабинета Марины не донеслось:

— Алиса! Кофе!

Не «пожалуйста». Не «когда освободишься». Просто имя, как щелчок.

Я поставила кружку на стол — чёрный, две ложки сахара, как она любит. Марина не подняла глаз.

— Вчера ты опозорила отдел. Ветров забрал тебя — поздравляю, карьера ассистентки закончилась на одной ночи.

— Я ничего не...

— Не перебивай. Отчёт по «Северной дуге» — переделай. Твои цифры. Твоя ответственность. До обеда.

Цифры были её. Я видела правки в почте — она подписала мой черновик своей фамилией. Рот пересох. Я кивнула.

В копировальной пахло тоном и перегретым пластиком. Я листала листы и думала не о «Северной дуге» — о модели, которую прятала в телефоне. Три года назад на курсах. Мечта: стол у окна, графики, не кружка в чужой руке.

Стихи — другое. В заметках. Про дождь, про чужие плечи. Никто не читал.

Телефон завибрировал. Номер внутренний. Незнакомый.

— Алло?

— Алиса. — Низкий голос, хрипота на краях. — Кабинет. Сейчас.

Щёлк. Сброс.

Я стояла с пачкой отчётов у копира, пока машина снова не зажевала угол. Секретаря у его двери не было — только табличка «Не беспокоить», которую убрали.

Дверь приоткрыта.

Он стоял у окна, спиной ко мне. Белая рубашка, рукава закатаны. Город под стеклом — серый, как мой костюм.

— Заходи.

Я зашла. Пахло кожей и чем-то терпким — не духи, что-то из ящика стола.

— Дверь.

Я закрыла. Щелчок замка прозвучал громче, чем должен был.

Он обернулся. Посмотрел — не на лицо сразу, на руки. На пачку бумаг.

— Положи. Садись.

Я положила. Села.

Он не сел. Подошёл ближе — на расстояние вытянутой руки. Я подняла подбородок. Не хотела снова смотреть в пол, как вчера на корпоративе.

— Ты знаешь, зачем позвал.

— HR ещё не прислал...

— HR пришлёт после того, как мы поговорим. — Он не моргнул. — Ты вчера сказала «спасибо». Сегодня можешь сказать «нет». Пять секунд. Решай.

Пять секунд. Я слышала свой пульс в ушах.

— Я не скажу «нет».

Он кивнул — едва заметно.

— Тогда слушай правила. Их будет больше, чем ты думаешь.

Глава 3 · Правила

— С завтрашнего дня ты в моём отделе, — сказал он. — Официально — с понедельника, если хочешь два дня на сдачу дел Крюковой. Неофициально — сегодня после обеда ты уже моя.

«Моя» ударило в живот. Не романтично — как табличка на вещи.

— Зарплата удваивается. Контракт пришлют к вечеру.

— Дмитрий Сергеевич, я не...

— Не оправдывайся. — Он сел напротив — впервые. Стол между нами вдруг показался узким. — Ты работаешь за троих. Твои цифры в отчётах Марины — твои. Я проверял.

Горло сжалось. Он знал.

— Почему я?

Он не ответил сразу. Достал из ящика конверт — плотный, без марки.

— Первое задание. Личные архивы. Там хаос. Разложи по годам. Никому не показывай содержимое без моего слова.

— Это... личное?

— Именно.

В конверте что-то шуршало — не только бумага. Я не заглянула. Руки сами сжали край.

— Второе. — Он откинулся в кресле. — Каждый час ты заходишь сюда. Доклад: что сделала, что дальше. Одна минута. Не опаздывай.

— Каждый час?

— Ты слышала.

Это было безумие. Весь этаж будет смотреть, как я бегаю к нему, как к кофемашине. Или как к постели. Сплетни уже ползли — Оля написала не зря.

— Третье. — Голос ниже. — На людях — «Дмитрий Сергеевич». Здесь — Дмитрий. Когда разрешу — по имени без отчества.

— А когда разрешите?

Уголок его рта дрогнул — не улыбка, что-то опаснее.

— Когда перестанешь дрожать.

Я сжала пальцы на коленях. Дрожали. Чёрт.

— Есть вопросы?

— Крюкова...

— Займётся другим ассистентом. Не твоей проблемой.

— Коллеги подумают...

— Они уже думают. — Он встал. — Тебе должно быть всё равно. Если нет — дверь там же.

Я не встала.

— Я остаюсь.

— Хорошо. — Он подошёл к двери, открыл. Холод с коридора ударил в щёку. — До конца дня — закрой «Северную дугу» для Марины. После обеда — переносишь стол сюда, в антресоль. И смени духи.

— Что?

— Этот цветочный. — Он не касался меня — только воздух между нами, будто отметил границу. — Отвлекает.

Дверь закрылась.

Я осталась с конвертом на коленях. Внутри — запах старой бумаги и ещё чего-то, тёплого, чужого. Не открывала.

На телефоне — письмо от HR. Тема: «Перевод». Вложение не открыла.

В конце дня, у лифта, Оля прижала меня к стене.

— Ну? Он тебя уже...

— Нет.

— Не ври. Ветров не переводит просто так.

Я нажала кнопку. Двери разъехались.

— Завтра увидишь.

В конверте, дома, под тусклой лампой, я нашла не только отчёты. Между листами — листок без подписи. Почерк ровный, женский: *«Не жди сегодня. Устала.»*

Я сложила обратно. Не моё. Не сейчас.

Но спать я снова не смогла.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.